

ность предсѣдателя присяжных повѣренных здѣшняго округа. М. П. скончался въ самомъ цвѣтѣ лѣтъ: лучшимъ свидѣтелемъ рѣдкой нестяжательности его служить между прочимъ, что послѣ его кончины, говорятъ, осталось семейству слишкомъ и слишкомъ немного...

25-го ноября, происходило погребеніе тѣла М. П. Доброхотова. Начиная съ 9-ти часовъ утра къ дому умершаго начали стекаться почитатели покойнаго, около же дома до самой церкви собралась толпа народа. Такъ какъ въ квартирѣ покойнаго не было достаточно мѣста, то многіе пріѣхали прямо въ церковь Воскресенія, что на Остоженкѣ. Въ 10-ть часовъ погребальная процессія направилась къ церкви: гробъ покойнаго несли его товарищи и сотрудники. Гирлянда изъ живыхъ бѣлыхъ камелій и зелени окаймляла тѣло. Лавровый вѣнокъ лежалъ въ головахъ. Присутствовали старшій предсѣдатель судебной палаты сенаторъ А. Н. Шаховъ, прокуроръ палаты Г. Н. Мотовиловъ, предсѣдатель и прокуроръ окружнаго суда, многіе члены палаты, товарищи предсѣдателя и члены суда, товарищи прокурора суда, судебные слѣдователи, секретаріатъ, судебные пристава и нотариусы; совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ въ полномъ составѣ, многіе присяжные повѣренные и ихъ помощники, кандидаты на судебныя должности и вообще лица занимающіяся адвокатурой, старшина купеческаго сословія, многіе гласные думы и и другіе представители всѣхъ слоевъ населенія столицы.

Заупокойную литургію и отпѣваніе совершалъ соборомъ протоіерей церкви Св. Троицы что на Арбатѣ, П. М. Богословскій-Платоновъ. Предъ окончаніемъ литургіи отецъ Богословскій произнесъ небольшое слово проникнутое симпатіей къ покойному. Помѣщаемъ вполнѣ это прекрасное слово, вѣрно характеризующее христіанскую дѣятельность покойнаго на поприщѣ судебной практики.

„Яко же молнія исходитъ отъ востокъ и является до западъ: тако будетъ и пришествіе Сына Человѣческаго.

«Такая то смерть—быстрая, какъ молнія, нынѣ предъ глазами у насъ, братіе; видишь, и не вѣришь что этого повидному еще полный запасъ силъ мгновенно истратился,—что эта неустанная, живая, широкая дѣятельность вдругъ пресѣклась. Страшно подобное зрѣлище смерти; сколь же страшно умереть такъ? Какъ ужаснуться должна душа, внезапно увидѣвшая себя предъ раскрывшейся бездной вѣчности, среди міра невѣдомаго, лицомъ къ лицу предъ грознымъ Судіей и всею прошедшею жизнію со всѣми слабостями, ошибками, грѣхами, которыхъ у каждаго найдется не мало и которые между тѣмъ не очищены предсмертнымъ поканіемъ? Но если мы вѣримъ, что на рубежѣ вѣчности встрѣчаетъ душу судъ, страшный для всѣхъ, особенно же для непритомившихся къ отше твю изъ сего міра, то вѣримъ также и тому, что Владыка жизни и смерти *не хочетъ смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему*; что вѣчное осужденіе надетъ только на нераскаянныхъ и невѣрующихъ, что милосердіе Божіе избираетъ лучшую въ жизни человѣка минуту для переселенія его въ вѣчность. Христіанская вѣра и христіанская наука о душѣ человѣческой согласно устанавливають такое воззрѣніе на настоящую жизнь, что она есть періодъ притворительный къ другой—высшей жизни, ко-

торая должна раскрыться пзъ понятій, убѣжденій и стремленій, сложившихся во время земной жизни, *еже бо аще съетъ человекъ, тожде и поженетъ*: а потому на судѣ Божіемъ многіе изъ похищенныхъ внезапною смертію окажутся, можетъ быть, не готовыми къ вѣчной жизни.

«Имѣемъ ли основаніе надѣяться того же и для почившаго друга нашего? Не дерзая восхищать себя право небеснаго суда, почитаемъ тѣмъ не менѣе возволительнымъ, при разлукѣ съ возлюбленнымъ братомъ, остановиться вниманіемъ на пройденномъ имъ пути жизни. Уже одно это дружеское сочувствіе и общее уваженіе въ продолженіе нѣсколькихъ дней собравшее и нынѣ собравшее къ его гробу многочисленное, разнословное общество людей, между которыми не мало извѣстныхъ образованіемъ и общественною дѣятельностью, свидѣтельствуетъ, какъ много потрудился онъ и притомъ не для себя только, а для общаго блага; единодушное, самое задушевное выраженіе скорби, вызванное вѣстью о его неожиданной смерти, показываетъ, что въ лицѣ его мы понесли утрату, важность которой едвали можетъ опредѣлить мое краткое слово. Родная семья оплакиваетъ въ немъ главу; крѣпко любилъ онъ родныхъ и одинъ на своихъ плечахъ охотно несъ всѣ ихъ нужды и заботы. Обширный кругъ друзей и знакомыхъ потерялъ въ немъ человѣка въ полномъ значеніи этого слова, человѣка испытанной честности, готоваго на всякую помощь, чуждаго всякой мелочности, со всѣми равнаго, всегда открытаго и правдиваго, всегда покойнаго и свѣтлаго. Общество утратило въ немъ одного изъ замѣчательнѣйшихъ дѣятелей; къ его сужденію въ дѣлахъ судебныхъ привыкли относиться, какъ къ рѣшительному приговору, еще до началія дѣла; и съ какой готовностію онъ выслушивалъ даже постороннія дѣла, чтобы сказать о нихъ правдивое слово. Какъ не скупъ былъ на совѣты, которые можно было продавать на вѣсь золота! Какъ чистъ и разборчивъ въ предложеніи своихъ услугъ! онъ ни разу не смѣшалъ своего честнаго имени ни съ однимъ темнымъ дѣломъ! Изъ-за опытнаго дѣльца въ немъ всегда былъ видѣнъ человѣкъ. Разъ принявъ на себя дѣло, онъ относился къ нему въ высшей степени честно: отдавался ему весь, изучалъ до малѣйшей подробности; его мышленіе неумолимо разоблачало истину въ сокровеннѣйшихъ изгибахъ дѣла; его слово не быстрое и не красивое, было твердо, какъ молотъ, потому что въ немъ звучалъ безстрастный законъ. Это былъ борецъ за правду и законность, ничего не боявшійся, ничего для себя неискавшій и въ то же время защитникъ осуждаемыхъ, столь ревностный, что не упускалъ самыхъ малѣйшихъ обстоятельствъ способствующихъ къ облегченію вины и участи несчастныхъ. Словомъ, новый, открытый и правдивый судъ нашель въ немъ орудіе вполнѣ готовое, сильное умомъ и непреклонною волею; судъ совѣсти нашель въ немъ дѣятеля столь высоко нравственнаго, что за нимъ непрерывно утвердилось общее довѣріе призванныхъ судить по совѣсти, и всякій разъ избирало его вождемъ своимъ. Не довольствуясь настоящими трудами, онъ старался и на будущее время дать судебной дѣятельности то же разумное и правдивое направленіе, собралъ вокругъ себя цѣлую школу молодыхъ

дѣятелей, и, какъ опытный учитель, велъ ихъ прямой дорогой труда и тщательнаго изученія, къ нему обращались надежды еще только готовящейся, учащейся молодежи.

«Вы слышите, братіе, что это не похвальная рѣчь сочиненная усопшему, — онъ любилъ говорить и слушать только голую правду, — а изображеніе дѣйствительности, притомъ слишкомъ поспѣшное и неистинное. Но чѣмъ правдивѣе эта краткая повѣсть, тѣмъ глубже наше сѣтованіе о немъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ тверже наша надежда на милосердіе къ нему небеснаго Отца.

«Да не подумаетъ кто, что все это дѣла — земныя и для земли: нѣтъ, за ними видится богатый запасъ нравственныхъ силъ, это — труды для развитія общественной совѣсти, во имя высшихъ интересовъ правды и чести, труды поистинѣ стжавшіе ему вѣчную память. Это христіанство въ его благихъ плодахъ, въ его благотворномъ впливѣ на нравственность общественную. Не касаемся здѣсь внутреннихъ христіанскихъ убѣждений отшедшаго, они составляютъ неприкосновенную тайну души его, хотя и имѣемъ утѣшеніе сказать положительно, что они были чисты и тверды, что онъ всегда съ полнымъ уваженіемъ относился къ святой вѣрѣ и съ явнымъ пренебреженіемъ къ всему ея оскорбляющему. Дадимъ же свободу скорбящей любви нашей излиться въ сердечной молитвѣ къ Господу, да проститъ ему всѣ прегрѣшенія содѣянные имъ словомъ, дѣломъ, помышленіемъ, волею или неволею, и да упокоитъ въ вѣчномъ царствѣ правды много потрудившагося для правды на землѣ. Такими молитвами да сопровождаютъ всякій разъ наши воспоминанія о присно для насъ памятномъ рабѣ Божіемъ Михаилѣ.»

Изъ церкви гробъ былъ поднятъ и понесенъ извѣстными въ Москвѣ адвокатами. Печальная процессія направилась къ Дорогомилевскому кладбищу въ сопровожденіи длинной вереницы экипажей. По прибытіи на кладбище гробъ до могилы былъ несенъ опять адвокатами. Здѣсь одинъ изъ присяжныхъ повѣренныхъ С. С. Шайкевичъ произнесъ рѣчь. Въ ней товарищъ покойнаго обратилъ вниманіе какъ на характеристическую черту, на любовь покойнаго къ ближнему, отличавшую его въ общественной дѣятельности, семейной и частной жизни. Г. Шайкевичъ замѣтилъ, что дѣятельность его въ старомъ негласномъ судѣ отличалась тою же гуманностію, тѣмъ же снисхожденіемъ къ участи подсудимыхъ, которыми покойный руководствовался и въ своей дѣятельности въ новомъ судѣ. Ораторъ вспомнилъ одинъ случай изъ жизни покойнаго, доказывающій чувство признательности къ нему даже въ средѣ людей готовыхъ на преступленіе. Однажды въ бытность еще секретаремъ уголовной палаты, М. И. Доброхотовъ, поздно ночью возвращаясь домой, проходилъ въ безлюдномъ мѣстѣ. Два человека бросились на него съ цѣлю, конечно, совершить какое нибудь преступленіе. Но когда покойный высунулъ изъ за воротника свое лицо, одинъ изъ этихъ людей сказалъ своему товарищу: «Это Михаилъ Ивановичъ Доброхотовъ: оставимъ его.» И люди эти не тронули его. Закон-

чивъ свою рѣчь указаніемъ на дѣятельность покойнаго въ новомъ судѣ, г. Шайкевичъ въ заключеніе сказалъ: «Миръ праху твоему, честный товарищъ, миръ праху твоему, усердный дѣятель на поприщѣ осуществленія русской правды.» Прочувствованная рѣчь г. Шайкевича была съ симпатіей принята присутствовавшими и каждый изъ нихъ бросилъ послѣднюю горсть земли въ могилу М. И. Доброхотова, положеннаго рядомъ съ его умершею въ молодыхъ лѣтахъ супругой.

Въ самый день похоронъ его, заявлено было однимъ изъ друзей покойнаго, что въ обществѣ выразилось желаніе почтить память усопшаго, какъ одного изъ уважаемыхъ дѣятелей новаго суда, учрежденіемъ въ московскомъ университетѣ, на юридическомъ факультетѣ, стипендіи его имени въ 300 руб., съ тѣмъ чтобы выборъ стипендіатовъ былъ предоставленъ совѣту московскихъ присяжныхъ повѣренныхъ, который долженъ избирать ихъ изъ числа уроженцевъ округа московской судебной палаты, безъ различія сословій. Нечего говорить, что высказанная мысль была принята почитателями покойнаго съ живѣйшимъ сочувствіемъ, и въ нѣсколько минутъ собрано было слишкомъ 400 руб. Какъ не пожелать дальнѣйшаго успѣха такому дѣлу! Кто изъ знавшихъ покойнаго откажется по мѣрѣ силъ содѣйствовать осуществленію мысли соединить съ именемъ этого достойнаго дѣятеля на поприщѣ суда достойную памяти его цѣль — облегченіе спосововъ къ юридическому образованію цѣлаго ряда дѣятелей!

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

26-го ноября, въ день тезоименитства высокопреосвященнѣйшаго митрополита московскаго Иннокентія, въ настоящее время пребывающаго въ Петербургѣ и присутствующаго въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ, Московская паства, какъ въ соборныхъ и монастырскихъ, такъ и приходскихъ церквахъ молилась о здравіи и долгоденствіи своего высокоуважаемаго архипастыря. Въ Чудовомъ монастырѣ божественную литургію соборно совершалъ преосвященный Леонидъ, епископъ дмитровскій, на молебствіи же святителю Иннокентію, на которомъ были вознесены молитвы объ московскомъ архипастырѣ, присутствовали оба московскіе викаріи, преосвященный епископъ дмитровскій Леонидъ и преосвященный епископъ Можайскій Игнатій и все старшее духовенство столицы. Предъ литургіею была отъ преосвященныхъ викаріевъ послана поздравительная телеграмма высокопреосвященному митрополиту.

Примѣч. Продолженіе хроники, именно описаніе праздника 26 ноября въ московск. Златоустовомъ монастырѣ не могло быть помѣщено по недостатку мѣста; будетъ напечатано въ слѣдующемъ №.

О П Е Ч А Т К А.

Въ 47 № на 12 стр. въ 1-мъ столбцѣ, на 30-й строкѣ сверху напечатано: *чистописанія*, нужно читать *иконописанія*.

ПОДПИСКА НА 1869 ГОДЪ ПРОДОЛЖАЕТСЯ. Годовая цѣна 3 р., съ достав. и перес. 4 р., полугодовая 1 р. 50 к., съ дост. и перес. 2 р. 30 к., за три мѣсяца 75 коп., съ дост. и перес. 1 р. 25 к. Отдѣльные № продаются по 8 коп. Годовымъ подписчикамъ будутъ выданы всѣ вышедшіе номера.

Редакторъ священникъ
В. Рождественскій.

Въ типографіи „Русскихъ Вѣдомостей.“
у Малаго Каменнаго моста.

Цензоръ протоіерей
И. Богословскій-Платоновъ.